

УДК 323.232

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ю.А. Мартынова

Саратовский государственный университет
E-mail: martynovayu@mail.ru

В предлагаемой работе ставится задача выявить признаки процесса формирования системы ценностей в общественном сознании. Исследование проводится путем анализа языковых средств, используемых в массовой коммуникации для построения современного общественно-политического дискурса, то есть особого способа обобщения и понимания окружающего мира. Исследования дискурсов разных языковых общностей позволяют выявить различные способы понимания мира, обнаружить конфликтные области и точки соприкосновения и взаимопонимания.

Ключевые слова: ценности, дискурс, культура, общественное сознание, демократия.

Linguopragmatical Aspect of Value System Forming in Political Discourse

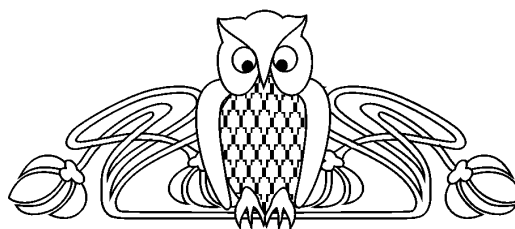
Y.A. Martynova

This work has been done with the purpose to reveal the characteristics of the people's values system formation, the way it exists in the social mind. The investigation has been performed by analysing linguistic means of current mass-media, which make up the special way of the world picture. Analysis of different language discourses helps to clear up the system of concepts which forms the basis of the national world picture and to show the possible areas of conflicts between different cultures.

Key words: values, discourse, culture, social mind, democracy.

В XXI столетии СМИ предоставили людям возможность свободных межкультурных контактов, расширив границы общения. С помощью средств массовой информации миллионы людей становятся причастными к экономическим, социальным, политическим, эстетическим, моральным и другим проблемам, актуальным в обществе, что определяет пути развития культуры, трансформирует идеологию и меняет ценностные ориентации. Из-за того что люди больше не живут изолированно, в современном мире происходит смешение, синтез культур. Политический дискурс разных языковых общностей, исторически являющихся идеологическими антагонистами, демонстрирует элементы заимствований даже в такой области, как система культурных ценностей.

Чтобы яснее определить тенденции означенного явления, необходимо помнить, каковы были исходные позиции, ценности каких культур и обществ переплетаются и борются между собой. Не претендуя на всеобъемлющий анализ глобальных процессов, неосуществимый в пределах неболь-

шого исследования, постараемся уловить характерные признаки происходящих трансформаций на примере англоязычной и русской прессы. Такое сопоставление представляет интерес хотя бы потому, что англо-американские СМИ отражают систему ценностей, сформированную западной демократией, а российские – систему ценностей бывшего тоталитарного государства. Кратко характеризуя два типа общественного устройства, следует напомнить, что в политическом порядке западной демократии все жители, обладающие гражданскими правами, теоретически обладают и властью в виде «голоса». Осуществить свою власть, реализуя право голоса, они могут во время периодических выборов. Такое общество – это общество свободных индивидуумов, с сильными тенденциями к разделению на отдельные сегменты, порождаемыми идеологией индивидуализма. Главной целью, к которой стремятся члены данного социума, является достижение благополучия отдельной личностью.

В советском обществе, напротив, главенствующим идеалом было построение коммунизма как идеальной формы существования человечества. Основным средством достижения этой цели, т.е. главной моральной категорией советского общества, считался коллективизм. Ради достижения благополучия общества в целом жизнь любого его члена могла быть принесена в жертву. Такие жертвы могли расцениваться как героические и служили пропагандистским целям власти. Ценность человеческой жизни сводилась к минимуму, превращая индивидуума в «винтик» единого тоталитарного механизма. Следует также отметить, что, несмотря на прямо противоположные общественные установки (индивидуализм и коллективизм), пропаганда и идеология любого режима апеллируют к фундаментальным категориям сознания, формирующим ценностную картину мира человека (доброе – злое, плохое – хорошее, истинное – ложное и др.).

Для осуществления поставленной задачи – выявить признаки процесса формирования системы ценностей в общественном сознании – остановимся на анализе языковых средств, используемых в массовой коммуникации для построения современного общественно-политического дискурса, то есть особого способа обобщения и понимания окружающего мира. Подход к изучению материала базируется на принципах социального конструкционизма, утверждающего, что высказывания – это не просто слова или речевые акты,

которые нейтрально отражают мир, а, напротив, сами создают социальные отношения, образы «себя» и «других»¹. Исследования дискурсов разных языковых общностей позволяют выявить различные способы понимания мира, обнаружить конфликтные области и точки соприкосновения и взаимопонимания.

Несмотря на то что методологическая база для подобных исследований находится в стадии становления, усилия многих ученых уже дают возможность некоторых обобщений. Н.И. Зражевская в своей работе, посвященной влиянию СМИ на современную культуру, рассмотрела методы и подходы к данной проблеме в зарубежной коммуникативистике и отметила актуальность вопроса об идеологии и ценностных ориентирах масс-медиа². Новая общественная парадигма формируется с помощью идей, проходя различные стадии: зарождение идеи как осмысление новой жизни, изменение общественного устройства с помощью идей и, наконец, объединение и управление людьми с помощью идей. Подобную схему можно обнаружить в работе Е. Поликарповой: «Весь процесс формирования социальных ценностей средствами массовой информации можно условно разделить на три этапа. Первый – синтез определенной ценности на основе наблюдения за отдельными фактами общественной жизни и показа этих фактов. Второй – популяризация или включение в систему уже существующих в обществе ценностей способом анализа уже синтезированного идеала или отрицательного явления. И третий – заключительный – инклюзия путем пропаганды данной ценности в обществе»³.

Наиболее благоприятными жанрами для внедрения в сознание масс тех или иных ценностных установок являются обращения политиков к народу, новостные материалы с комментариями журналистов, авторские статьи политических обозревателей и реклама. В настоящей работе рассматривается только первый жанр – публичные речи политиков, в частности речи президентов (причем собственно стилистический анализ текста остается за рамками работы из-за ограниченности ее объема).

Речевые произведения первых лиц государства часто привлекают внимание исследователей, например, инаугурационные речи Президента России В.В. Путина 2000 и 2004 гг. уже подвергались анализу⁴, как и речи известных политиков В.В. Жириновского, Г.А. Зюганова и др.⁵ Речи американских президентов также изучались как образец политического дискурса⁶.

Обращения политиков к массам следует рассматривать как средство воздействия на большую аудиторию путем вербального проявления власти. Политику необходимо донести до аудитории определенные идеи и добиться согласия с ними, утвердить свою позицию, сделать ее наиболее легитимной. Любая аргументация, встроенная в текст, опирается на ценности слушателей. Про-

блема определения ценностной ориентации людей смыкается с понятием общих мест, принятым в риторике. Рассматривая отношения людей через речь, риторика изучает искусство управления общественными процессами. Как утверждает известный исследователь в области философии и культурологии Ю.В. Рождественский, основу риторической культуры составляют повсеместно принятые общие места, под которыми он понимает «естественные непререкаемые суждения, общепризнанные постулаты... Истинность общих мест состоит в общепризнанности, носящей эвристический характер для создателя и получателя речи»⁷. Ю.В. Рождественский показывает, что историческим ядром и ведущей частью общих мест является мораль, а развитие и становление таких непреложных для общества истин проходит несколько этапов, беря свое начало в фольклорных текстах, затем в религиозных и, наконец, в научных (в современной науке общими местами являются отправные положения отдельных наук с их аксиоматикой). Представляя собой практическую мораль, система общих мест служит опорой для доказательств и опровержений, оправданий и осуждений поступков, нравственного выбора. Существуют как общечеловеческие ценности, так и ценности, отражающие особенности национальной культуры. Например, общепризнанным фактом является особое отношение русских к пониманию свободы: «трактуется она, прежде всего, как воля, как возможность быть самому себе хозяином» и противопоставляется западному пониманию свободы⁸. Или: «Русские своеобразно понимают свободу: для них это не столько реализация политических прав и политические институты, сколько возможность вести жизнь “по душе”, быть свободным в выборе решений, «быть самому себе хозяином», иначе говоря, для них самое главное – «внутренняя свобода»⁹. Подробно данный концепт русской языковой картины мира рассмотрен в работе А.Д. Шмелева¹⁰.

Лингвистически ценностные установки авторов политического дискурса проявляют себя в ключевых словах. Так, в речи при вступлении в должность президента Дмитрия Медведева и в первом после избрания Послании Российскому Федеральному Собранию в качестве ключевых слов выделяются *свобода, справедливость, единство, единение, ответственность, благосостояние, достоинство, демократия, здоровье, семья, патриотизм, межнациональный мир*. Очевидно, что основной набор ценностных установок русских людей базируется на общих местах, что подтверждается и авторитетными социологическими исследованиями¹¹, в которых выявлено, что в число ценностей-лидеров входят ценности, связанные с комфортностью личной сферы человека, его внутреннего мира и непосредственного близкого окружения: спокойная совесть, семья, интересная работа. В число периферийных ценностей входят власть,

признание, успех. В упомянутом источнике отражена динамика ценностных установок россиян в последнее десятилетие, которая отразила изменения в отношении к материальному благополучию: относительно небольшая значимость ценностей материального характера в середине 90-х гг. сильно возросла и приобрела приоритет над ценностями духовно-нравственного характера: «Казалось, что массовое сознание россиян под натиском резкого падения уровня жизни и массивной идеологической обработки со стороны многих СМИ по привитию жизненных ценностей материального преуспеяния (prosperity) как смысла жизни сдвинулось и начало принимать контуры, характерные для общества массового потребления. Возникло ощущение, что еще немного, и одним из главных последствий реформ можно будет считать слом традиционной для России модели ценностных приоритетов со всеми ее плюсами и минусами». Однако в конце XX в. наметился перелом, обозначивший тенденцию к восстановлению в массовом сознании ценностей, характерных для русского менталитета: «вновь значимость спокойной совести и душевной гармонии стала бесспорной для подавляющего большинства россиян (94,0%). Две трети населения вновь стали отдавать приоритет ценности свободы, и лишь треть россиян продолжает ценить материальное благополучие выше свободы. К 2001 г. в массовом сознании вновь заметно возросла также значимость интересной работы, яркой индивидуальности, отчасти – политических прав и свобод. Восстановили свои позиции и все остальные базовые ценности»¹². В своих обращениях к гражданам Д.А. Медведев четко придерживается вышеперечисленных приоритетов, включая в них обязательным элементом материальное благополучие людей как отдельных граждан: «... Президент РФ назвал главные ориентиры развития страны до 2020 года. Это построение общества, которое задает лучшие стандарты жизни, предоставляет равные возможности для самостоятельной реализации талантов и умений людей. Это – развитие экономики инновационного типа, радикальное повышение ее эффективности. Наконец, это формирование широкого среднего класса»¹³. В отличие от установок советского государства, когда моральные и материальные ценности четко разводились, а собственное благополучие следовало отождествлять с благополучием страны в целом, теперь бывшие разнополярные установки объединяются, и сохранение материального достатка граждан объявляется обязанностью государства: «Денежные сбережения граждан, уровень пенсионного обеспечения, все социальные гарантии должны быть предметом самого пристального внимания, повседневной работы и безусловной ответственности Правительства России», более того: «ущемление гражданских свобод и действия, ухудшающие материальное

положение людей, – они не только аморальны, они ещё и незаконны», – говорит российский президент¹⁴.

Если в речах В.В. Путина 2000–2004 гг. первостепенное значение уделялось концепту единства страны, неразрывно связанному с патриотизмом, то Д.А. Медведев во главу угла поставил свободу (не умаляя при этом важности сохранения целостности России и необходимости делать все возможное для ее сохранения и укрепления): «В основе нашей политики должен лежать принцип, который, я считаю, несмотря на всю его очевидность, важнейшим для деятельности любого современного государства, стремящегося к достижению высоких стандартов в жизни: свобода лучше, чем несвобода. Речь идет о свободе во всех ее проявлениях – о личной свободе, об экономической свободе, наконец, о свободе самовыражения. Считаю достижение гармонии между свободой и порядком самым важным на данном этапе»¹⁵. Можно предположить, что акцент сместился потому, что концепт патриотизма укрепил свои позиции в сознании российских граждан и не нуждается теперь в дополнительной активизации со стороны власти. Например, А.В. Сергеева пишет: «В последние годы в сознании всех поколений россиян появилась новая тенденция – к патриотизму»¹⁶. В сообщении Института социально-политических исследований РАН читаем, что к числу консенсусных ценностей (общих для всех возрастных групп) относится убеждение, что «Россия – особая цивилизация, которая не может жить по тем же правилам, что и современные западные страны», а среди людей старших возрастных групп возрастает поддержка «закрытости» общества – очень резко падает лояльность к эмиграции за рубеж и растет неодобрение тех, кто покидает Родину¹⁷.

Говоря о свободе, Д.А. Медведев постоянно употребляет это слово в контекстах: *личная свобода, индивидуальная свобода, свобода самовыражения*: «Мы стремимся к справедливому обществу свободных людей»; «Политические свободы граждан и их частная собственность неприкосновенны»; «Главное – сделать всё необходимое, чтобы помочь людям проявить себя». Подчеркивая значимость Конституции как государственного документа, законодательно закрепляющего стремление к сохранению главных ценностей народа, президент отождествляет свободу личности с ее правами и достоинством: «Конституция предопределила путь обновления России как государства свободной нации. Как общества, для которого высшей ценностью являются права и достоинство каждого человека». Очевидно, что понятийное содержание концепта свободы, которое активно пропагандирует президент, отличается от традиционного, присущего русскому самосознанию. Упор на индивидуальное самовыражение, на достоинство приближает понимание свободного человека к западному либерально-демократическому идеалу. Вот как говорит об этом сам Дмитрий Медведев:

«В России на протяжении веков господствовал культ государства и мнимой мудрости административного аппарата. А отдельный человек с его правами и свободами, личными интересами и проблемами воспринимался в лучшем случае как средство, а в худшем – как помеха для укрепления государственного могущества. Повторю, так было на протяжении веков. И хотел бы привести слова Петра Столыпина, который говорил: “Прежде всего надлежит создать гражданина, и, когда задача эта будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность”. А у нас обыкновенно проповедуют наоборот»¹⁸. Повышение значимости отдельной личности, наделение ее правами и свободами – такое понимание делает акцент на нормы, законность и правопорядок. В процессе анализа русского понимания свободы А.Д. Шмелев привел высказывание В.А. Жуковского: «Что есть свобода гражданская? Совершенная подчиненность одному закону, или совершенная возможность делать все, чего не запрещает закон»¹⁹. Приоритетной установкой Д.А. Медведева является достижение «гармонии между свободой и правопорядком», избавление от «правового нигилизма», поскольку проблема «пренебрежения к праву» является характерной для России и уходит своими корнями в прошлое.

Рассматривая набор базовых ценностей (*values*), которым оперирует Б. Обама в своей инаугурационной речи²⁰, можно констатировать, что в целом он во многом совпадает с ценностями российского народа, что лишний раз подтверждает теорию общих мест в риторике (см. также понятие осадочного дискурса²¹). Это *prosperity* (*процветание, благополучие*), *homes* (*дом, семья, микромир*), *jobs and businesses* (*работа и предпринимательство*), *healthcare* (*здравоохранение*), *schools* (*школы, образование*), *confidence* (*уверенность*). Тем разительнее оказываются отличия в картине мира разных культурно-языковых общностей: хотя они опираются на одни и те же общечеловеческие ценности, интерпретируют и акцентируют их по-своему. Если русский президент называет пограничные страны *соседями*, говорит о готовности России к интеграции в мировое *хозяйство* и о сотрудничестве, при этом постоянно употребляя слова *вместе, сообща, солидарно*, то американскому президенту окружающая действительность видится глубоко враждебной: «*Our nation is at war, against a far-reaching network of violence and hatred*». При этом он высказывает убеждение в избранности американской нации и ее особой миссии и в готовности продолжать ее осуществлять: «*America is a friend of each nation and every man, woman, and child who seeks a future of peace and dignity, and that we are ready to lead once more*».

В условиях кризиса, поразившего экономику, выход президенту видится в самоотверженном труде народа на благо страны (его призывы сильно

напоминают пропагандистские лозунги советских времен): «*everywhere we look, there is work to be done*»; «*the state of the economy calls for action*»; «*we will build the roads and bridges, the electric grids and digital lines that feed our commerce and bind us together*». Обама постоянно напоминает о необходимости объединения усилий и взаимовыручке, о том, что в трудный час следует поддерживать друг друга: «*For as much as government can do and must do, it is ultimately the faith and determination of the American people upon which this nation relies. It is the kindness to take in a stranger when the levees break, the selflessness of workers who would rather cut their hours than see a friend lose their job which sees us through our darkest hours...*». Как известно, то, что является естественным и само собой разумеющимся, не требует многократного повторения. Если для русских сплотиться перед лицом опасности, забыть о собственных интересах и пожертвовать всем во имя Родины является естественным, то американцев этому надо специально учить, напоминая о том, как их предки достигли благополучия, и приводя их в пример: «*Time and again these men and women struggled and sacrificed and worked till their hands were raw so that we might live a better life. They saw America as bigger than the sum of our individual ambitions; greater than all the differences of birth or wealth or faction*».

Перечисляя концепты, составляющие основные ценности американской нации, Обама называет и такие, которые являются принадлежностью именно англо-саксонской культуры: *fair play* (*честная игра – соблюдение определенных правил, кодексов*), *tolerance* (*терпимость*), *loyalty* (*лояльность*) и другие: «*... those values upon which our success depends – hard work and honesty, courage and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism – these things are old. These things are true. They have been the quiet force of progress throughout our history*». Семантическая структура таких концептов не совпадает с русскими понятиями, даже если в языке имеются переводные эквиваленты (см. работы А. Вежбицкой²², А.Д. Шмелева²³, И.Б. Шатуновского²⁴ и др.).

Итак, обобщая полученные результаты, можно сделать следующие выводы.

Базовые ценности разных народов и культур имеют одинаковые установки, берущие начало в общечеловеческих ценностях – это установки на благополучие своего микромира, личной сферы, своей страны (дом, семья, работа, патриотизм, свобода). Существует набор морально-политических ценностей, обусловленных национально-культурным развитием и традициями общественного устройства (установка на индивидуализм и соперничество в англо-саксонской культуре и на коллективизм и взаимовыручку в русской культуре). Анализ современного политического дискурса показывает, что в условиях взаимопроникновения культур происходит попытка усвоить положительные

качества, заложенные в ценностных стереотипах других народов, в частности, американцам стать более отзывчивыми и внимательными друг к другу, а русским научиться пользоваться гражданской свободой.

Примечания

- 1 См.: *Йоргенсен М.В., Филлипс Л.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008. С. 18.
- 2 См.: *Зражевская Н.И.* Идеология и ценности масс-медиа в контексте зарубежной коммуникативистики // Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания: Материалы 4-й Междунар. конф. РКА «Коммуникация-2008». М., 2008. С. 217.
- 3 *Поликарпова Е.* Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе. М., 2002. С. 20.
- 4 См.: *Паршина О.Н.* Стратегия формирования эмоционального настроения в президентской риторике // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании: Сб. материалов X Междунар. конф. по риторике. 1–3 февраля 2006 г. М., 2006. С. 301–305; *Данилина В.В.* Публичная речь как средство формирования имиджа президента // Там же. С. 124–127.
- 5 См.: *Жданкина А.Ю.* Средства выразительности политической речи (на материале речей В.В. Жириновского) // Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания... С. 200.
- 6 См.: *Чикилева Л.С.* Американский президентский дискурс как разновидность политического дискурса // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании. С. 446–450.
- 7 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года. Москва, Большой Кремлёвский дворец // <http://www.kremlin.ru>. – 15.10.09.
- 8 Институт социально-политических исследований Российской академии наук. 10 лет российских реформ глазами россиян. Аналитический доклад. Доклад публикуется в соответствии с пп. 1.3 и 1.2 Договора о совместной деятельности, подписанного директором Института социально-политических исследований

- РАН академиком РАН Г.В. Осиповым и директором Института комплексных социальных исследований РАН профессором М.К. Горшковым 5 декабря 2001 г. www.ispr.ru/SOCOPROS/socopros214.html. – 15.10.09.
- 9 См.: *Сергеева А.В.* Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2004.
- 10 См.: *Шмелев А.Д.* Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М., 2002. (Язык. Семиотика. Культура. Малая сер.).
- 11 Институт социально-политических исследований Российской академии наук. 10 лет российских реформ глазами россиян...
- 12 Там же.
- 13 Дмитрий Медведев представил на V Красноярском экономическом форуме программу развития страны. Источник: сайт Edinros.Ru. 15.02.2008. Copyright @ 2008, Фонд «Перспектива» // www.arhperspective.ru. – 15.10.09.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 *Сергеева А.В.* Указ. соч. С. 15.
- 17 Институт социально-политических исследований Российской академии наук. 10 лет российских реформ глазами россиян...
- 18 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года // <http://www.kremlin.ru>. – 15.10.09.
- 19 *Шмелев А.Д.* Указ. соч. С. 30.
- 20 The full text of President Barack Obama's Inaugural Address, delivered Jan. 20, 2009. // <http://www.wlwt.com/president-obama/index.html>. – 15.10.09.
- 21 См.: *Йоргенсен М.В., Филлипс Л.* Указ. соч. С. 18.
- 22 См.: *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- 23 См.: *Шмелев А.Д.* Указ. соч.
- 24 См.: *Шатуновский И.Б.* «Правда», «истина», «искренность», «правильность» и «ложь» как показатели соответствия/несоответствия содержания предложения, мысли и действительности // Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991; *Йоргенсен М.В., Филлипс Л.* Указ. соч. С. 18.

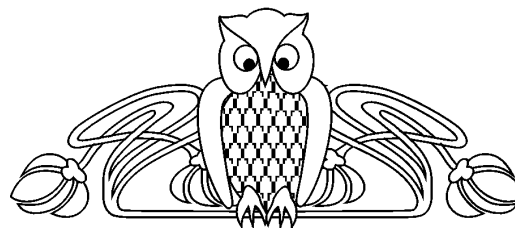
УДК 32(450) + 929 Макиавелли

МАКИАВЕЛЛИЗМ И СТРАТАГЕМНОСТЬ КАК СПОСОБЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.П. Барышков

Саратовский государственный университет
E-mail: vladipetr@mail.ru

В статье рассматривается соотношение скрытости, макиавеллизма и стратагемности как характерных особенностей определенного вида социальной практики (манипуляции), применяемой в политике. Ставится вопрос об использовании соответствующих приемов и способов деятельности, а также противодействии им не только в политике, но и в повседневной жизнедеятельности.

Ключевые слова: манипуляции в политике, скрытость, макиавеллизм, стратагемность, мораль, социальная технология.

Machiavellism and Stratagemity as Means of Political and Everyday Activity

V.P. Barishkov

This article considers relations between concealment, Machiavellism and stratagemity as characteristic features of a certain type of